

Глава 7

Станция на орбите Жестокого Прилива выглядела новой, но сразу после стыковки стало понятно: контингент скоро доведет ее до уничтожения. Корсары хоть и служили теперь практически официально, но образ жизни и повадки у них практически не отличались от таковых у пиратов. Что и не удивительно, поскольку ряды корсаров в основном пиратами и пополнялись. Полы были изрядно загажены ввиду отсутствия уборщиков, на стенах тут и там виднелись следы от пуль, в темном углу кто-то кого-то душил, а со стороны, куда указывала табличка "Бар", доносились звуки массовой драки. Ну ничего, задерживаться тут я все равно не собираюсь, да и док, где пристыковался "Маркиз де Сад" уже близко. А вот за Дитрихом наблюдать было интересно: с одной стороны он опасался вполне возможного столкновения с кем-нибудь из местных, с другой стороны ему не терпелось испытать свое новое оружие и возможности. Законченная рукоять светового меча висела у него на поясе, а возможность как следует приложить кого-нибудь об стенку срочно требовала первого кандидата на роль снаряда. Вскоре мы дошли до нужного дока и вошли внутрь "Маркиза". Похоже, что Николая даже здесь находит подходящих клиентов.

— Чего изволите? — обратилась к нам симпатичная служанка-азари. Ох уж эта их привлекательность для всех рас. Понятно почему Николая выбрал именно ее для встречи гостей.

— Проводи нас к де Рецу.

— Сожалею, но я не могу этого сделать. Господин де Рец велел никого не пускать к нему в течении еще трех часов.

— Скажи ему, что прибыл Сид Дарт с хорошими новостями. И если он не примет меня сию же минуту — я оставлю все новости себе. Он должен понять. — Азари убежала, а мы направились в приемный холл. Когда мы туда дошли, нам навстречу уже шел быстрым шагом хозяин судна.

— Дарт! Честно говоря, я не думал, что ты вернешься. Уже подумывал о том, чтобы продать твой меч. О, я смотрю у твоего протеже появился такой же? Прикарманил еще одну реликвию?

— Нет, учитель сам его сделал! — гордым голосом отрапортовал мой ученик.

— Дитрих, я кажется говорил тебе, что называть меня учителем на людях нельзя. Остайся пока тут, а то еще чего лишнего наговоришь. — по правде сказать, я и сам собирался раскрыть все карты, так что парень был оставлен в холле несколько по иным причинам.

Когда мы вошли в кабинет, в котором не осталось ни следа от абордажа, Николая обратился ко мне голосом, назвать который дружелюбным очень сложно:

— Дарт, какого черта происходит? Я отдаю капсулу тебе, а доставляет ее какой-то Палпатин, который к тому же является Спектром. Теперь еще и меч, который ты мне оставил в залог оказывается не древним артефактом, а обычным сувениром. Ты решил меня подставить?

— Пораскинь мозгами, Николая. Смысл мне тебя подставлять, если я мог пристрелить тебя вместе с грузчиками? Да, я Спектр. Именно я — тот самый Шив Палпатин. Меч оказался моей разработкой? Так ты и не похож на любителя древностей. А раз и ты, и покупатели были бы убеждены, что ты продаешь действительно древний артефакт, то как бы это повлияло на его цену? Ты бы спокойно получил несколько сотен миллионов. Где именно я тебя подставил?

— О таком я не подумал. А все же, что за игры с именами? Боишься что кто-то из пиратов

начнет о тебе разнюхивать?

— В том числе. Наткнутся на Сида Дарта, начнут искать, а информации на меня не много. Родом из Терминуса и все. Дальше искать никто не станет, ты же сам знаешь — в Терминусе у породистых варренов паспорта встречаются намного чаще, чем у людей.

— Да уж. Но я так понимаю, что ты привез мне мою долю. Было бы неплохо ее получить.

— За тем и прилетел. Говори номер счета. — Николая назвал, а через секунду на его лице появилась довольная ухмылка. — Как видишь, тут меньше трех миллиардов, но я собираюсь это исправить. Видишь вон ту красавицу? — я указал на крейсер.

— Ты же не собираешься брать его штурмом? Его можно дорого продать, миллионов за триста как минимум, но после такого...

— Успокойся. Во-первых, его рыночная стоимость — три миллиарда. Во вторых, он и так принадлежит мне. Он и еще два идентичных корабля, но продавать я их не собираюсь. С их помощью можно навести на Омеге такой хаос, что нам будут выплачивать дань только за то, что мы оставим их дыру в покое.

— И ты думаешь, что после такого Ария не подойдет к нам убийц?

— Ник, ты доверился мне один раз, после чего я по сути выторговал у азари десять миллиардов вместо шести. Неужели ты думаешь, что я с обычной преступницей не справлюсь? Просто доверься мне еще раз.

— Ария не обычная преступница. У нее такие связи, что можно...

— Вот это я как раз способен исправить. Так что, поможешь мне?

— Зависит от того, что тебе нужно.

— Пока что немного. Подговори корсаров провести ряд агрессивных действий против "неприкасаемых" из нашего списка, надо дать пиратам понять: никто из них больше не находится в безопасности. Найди выход на Серого Посредника, его услуги нам могут понадобиться. Еще мне нужен один из твоих ребят, не обязательно умный и сильный, но достаточно амбициозный и горделивый, я планирую через несколько месяцев разыграть с помощью него один весьма интересный гамбит. И последнее: хочу сделать из моего ученика мужчину максимально быстро. Понимаешь, что мне для этого нужно?

— Не беспокойся, сейчас организуем ему сеанс психотерапии. — ухмыльнулся де Рец. — По поводу Посредника извини, я не настолько богат, чтобы позволить себе с ним общаться. А теперь насчет гамбита: есть у меня один сообразительный боец. Но не лучше ли отправить его подговорить корсаров? Подумай сам: если на него сразу свалится твое полное доверие, он может заподозрить неладное, а так он вроде как герой, выдающийся и компетентный кадр, достойный всяческого поощрения. А я отправлюсь с тобой, тебе же нужен человек для управления третьим кораблем, да и минимальную команду нужно подобрать, а мои охранники как раз подойдут.

— Николая, мне нравится ход твоих мыслей! Так и поступим. Но только как же "Маркиз"?

— Ну раз у тебя есть три крейсера, ты же поможешь мне расквитаться с посягнувшими на моих девочек? А пока меня не будет скажу своим, что они могут платить мне только за каждого

пятого клиента, так что вряд ли кто-то захочет убежать. Да и куда они денутся: путь открыт только на эту станцию, а там они будут работать по той же специальности, только гораздо дешевле и куда менее безопасно. Не думай, что сутенер для них — тиран. Сутенер — прежде всего защитник. — О как. Ну ему видней.

— Отлично, тогда перегружай охрану на мой корабль.

— Внимание охране и техническому персоналу! — Николя активировал свой инструментрон, так что голос его разносился через динамики по всем помещениям корабля. — Всем сойти с корабля, оставить двух техников и шесть охранников, кого — пусть решают бригадиры. Смитсона не оставлять. Смитсон, зайди ко мне.

Через минуту тот самый Смитсон уже вошел в кабинет, лицо его было обеспокоенным:

— Вы звали меня, господин де Рец?

— Да, вызывал. Говорят, ты метишь на место Вацлава?

— Так точно, но я ведь действительно справлялся с его обязанностями лучше, попыток убить вас никто бы и не принял...

— Спокойно. Я вижу твой потенциал. Тебе же надо убедить в нем господина Палпатина. И если тебе это удастся, твое влияние и достаток превзойдут нынешние мои.

— Что мне нужно делать? — глаза его сразу загорелись алчностью. О да, идеальная разменная пешка.

— Тебе нужно подговорить капитанов корсаров провести операцию совместно с нами. На выполнение задачи я даю тебе 200.000 и... Мистер Палпатин, сколько времени уйдет на подготовку?

— Пять дней.

— Так вот, через пять дней ты должен убедить по меньшей мере десяток капитанов присоединиться к нам.

— Будет исполнено, разрешите выполнять?

— Ступай.

Когда Смитсон убежал, мы с Николя неспешно пошли в холл. Дитрих сидел там же на диване и натурально захлебывался слюнями. Как раз нужная кондиция, чтобы он без разговоров принял мое предложение. Я не был против любви в целом, но подготавливать для нее почву я был не согласен. Фелисса постоянно будет крутиться рядом, так что нельзя давать парню принять за любовь первое половое влечение подростка.

— Дитрих, поди ка сюда.

— Да, капитан?

— Пришло время тебе еще немного повзрослеть. Выбирай любую и бегом марш снимать напряжение.

— Вы правда позволите?

— Быть моим приближенным это прежде всего свобода делать то, что тебе нравится, если я это не запрещаю. Так что повторяю: выбрал и бегом марш. Потом отведешь Николая и его людей на наш корабль.

— Сид, я же просил называть меня Ником.

— Хорошо, отведешь Ника. А ты, Ник, называй меня Шивом. Все равно все скоро поймут, что Сид Дарт и Шив Палпатин это один и тот же человек.

— А почему бы мне не отправиться с тобой прямо сейчас? Люди бы как раз освоились на корабле.

— Да мало ли что с парнем случится по дороге на крейсер. Пусть идет со всеми.

— Ну ладно.

В гордом одиночестве я вернулся на корабль и пошел тренироваться. Первым делом надо вспомнить технику выживания в условиях космоса. Я зашел в один из шлюзов и открыл внешнюю дверь. Лишенное внешнего давления тело начало пытаться разорвать само себя. Так, держаться, держаться, держаться... Через две минуты я закрыл дверь и опустился на пол. Давление в шлюзе выровнялось, я наконец перестал контролировать Силой свой организм и глубоко вдохнул. Да уж, перерождение отняло у меня значительную часть сил, придется заново изучать часть способностей, заново развивать уже имеющиеся. Раньше я спокойно мог находиться в вакууме до получаса и не испытывать при этом никакого дискомфорта. Сейчас же прошло жалких две минуты, а каждая клетка в организме кричит, что ее хозяин — кретин. Обидно. Немного отдохнув, я сделал еще несколько "занываний" в вакуум, добился пяти минут существования в таких условиях без критического вреда для организма и на этом успокоился.

Дальше по плану следовала проверка устойчивости к урону. Я взял бластер и снайперскую винтовку и пошел в одно из складских помещений корабля. Здрава штанину, я первым делом выстрелил по голени из бластера. Заряд плазмы ударился в ногу и растаял, а энергия выстрела растеклась приятным теплом по организму и лишь придала ему новые силы. Отлично, значит тут я свои способности не растерял, а значит можно переводить весь личный состав на новое оружие и не бояться при этом быть зажаренным. Теперь винтовка. Окутываю голень защитой и стреляю... Мать мою, вот это было больно! Пуля все же потеряла большую часть своей убойной силы, но это не помешало ей продырявить мне голень и застрять внутри мышц. Я достал из дырки в ноге пулю и приложил руку к голени, останавливая кровотечение и подлечивая рану. Переводить бойцов на новое оружие даже нужно, причем желательно бойцов всей галактики. Ну ничего, это уже было частью моего плана. А вот урон от выстрела меня совсем не порадовал. При условии, что я знал о выстреле заранее и потратил на защиту энергию, которой хватило бы на то, чтобы размазать стрелка об стенку, результат очень печальный. А если именно отводить пули, как я это делал на Иден Прайм? Вот так-то лучше! Очередная пуля сменила направление движения и срикошетила от пола, после чего попала в стену и окончательно угомонилась. Но и тут я потратил дикую уйму сил. Придется все же навесить на себя легкую защиту и стараться уничтожать всех противников до того как они нажмут на курок и активно уворачиваться, если им все же это удалось.

Ладно, с защитой разобрались, пора попрактиковаться в деле уничтожения себе подобных. Первым делом я пошел в жилые помещения и вырезал внутреннюю переборку, потом принялся срезать стенки между кубриками. Ох уж эти азари, я конечно все понимаю: комфорт и все такое, иначе этих синекожих в армию не затащишь. Но делить жилое пространство на кубрики

по ЧЕТЫРЕ койки — да это ни в какие рамки не лезет! Я и не подозревал, до какой степени бойцов может развратить мирное существование. Ну ничего, посрезаю тут к чертовой матери, доведу эти кукольные домики до состояния нормальных армейских расположений, после этого сюда можно будет впихнуть тысячи полторы десантников. Каюты артиллеристов, техников и офицеров оставлю нетронутыми: от них тяжело добираться до десантного отсека, а держать больше летного состава чем нужно смысла нет. Но это после, сейчас срочно тренироваться! Переборку я нарезал на куски, способные пролезть в коридор, стенки между четырьмя кубриками просто смял. Оттащив весь этот хлам на тот же склад, я принялся творить бесчинства. Я сминал куски металла, рвал, швырял об стены, молниями оставлял на них длинные подтеки... Словом делал все, что потом собирался повторить уже с живыми противниками. Через полтора часа я был полностью изможден и вышел из "тренировочного зала".

Я накормил Кристину, заварил себе чаю и только собирался отхлебнуть, как на приборной панели капитанского мостика высветился вызов. Ага, Дитрих привел пополнение для экипажа.

— Ну заходите уж. — я открыл приемный шлюз. Команда начала обустраиваться в жилых помещениях техников, а де Рец и Дитрих отправились ко мне.

— Шикарный кораблик, Шив! — с довольным видом сказал француз.

— Еще бы. Полтора миллиарда за штуку и это еще со скидкой. Ну что, Дитрих, как тебе первый сексуальный опыт?

— Оу, просто слов не нахожу! Спасибо, такое обучение мне нравится.

— Дерзить учителю вздумал? — сделал я суровое лицо, но в целом понимал его. Такой поток гормонов поднимает настроение, хе-хе. — Вот раз понравилось, то шагом марш на третий склад, чтобы ни одна железяка не валялась там же, где я ее оставил. Ну и сотню отжиманий сделай, нагрузи другие части тела.

— Да вы шутите, я задействовал почти все мышцы за это время.

— Бегом марш! Триста отжиманий! — Дитрих побежал в наш новый тренажерный зал, а я усмехнулся и запустил масс-ядро. Пора лететь на Тессию, но сначала... — Ник, ты главное не пугайся и скажи: Фелисса тебя лично точно не видела?

— Нет, а что?

— Просто она полетит с нами.

— В смысле?

— В прямом. Молодая азари в силу своей любознательности обменяла археологические раскопки на вылазки против пиратов. Но не беспокойся: в моем рассказе ее матерям ты выступаешь в роли ничего не знающей жертвы, так что и вопросов к тебе не возникнет.

— Это хорошо. А что ты собираешься делать? Пять дней — немалый срок для того чтобы просто слетать до Тессии и обратно.

— С Тессии возьмем курс на Парнак.

— На Парнак? Там же одни яги. Как ты собираешься их убедить помогать нам?

— Как написано в кодексе, яги уважают только силу и верно служат вождю-победителю. Уж поверь мне, ни с силой, ни с лидерскими качествами у меня проблем нет. Ну что, не отпало еще желание мне помогать? Тогда принимай на себя управление кораблем. И еще: собери после ужина всех бойцов в кинотеатре, пусть морально отдохнут.

— В кинотеатре? На боевом корабле?

— Это же азари. Скажи спасибо, что они сюда еще и живой уголок не впихнули.

На этом я закончил разговор и отправился к Дитриху. Гонять ученика на данном этапе освоения Силы — святая обязанность учителя. Когда я пришел, ученик во всю упражнялся, перетаскивая крупные стальные блоки Силой и кидаясь мелкими в стены. Тут стоит отметить, что мелкие блоки весили килограмм шестьдесят. Молодец парень, очень быстро учится.

— Ты делаешь успехи, мой юный ученик. Подойди сюда, я покажу тебе новый прием. — парень подошел ко мне, а я сгреб несколько крупных блоков в кучу. Затем резкое движение рукой — и слегка светящийся синим сгусток энергии отправляет получившуюся конструкцию в стену.

— А как это работает? — Дитрих уже видимо понял, что все мои возможности можно скопировать, поэтому уже не ронял челюсть при каждом новом трюке. Его интересовала "техническая" сторона вопроса.

— Когда ты передвигаешь блоки телекинезом, ты растягиваешь использование Силы во времени. Здесь же тебе нужно сначала сконцентрировать Силу в себе, а затем высвободить ее в одном коротком ударе. Попробуй. — ученик на несколько секунд замер, а затем выпустил в сторону ближайшего блока удар, уронив его.

— Получилось так себе? — Дитрих виновато посмотрел на меня.

— Лучше чем у многих.

— Но вы же мгновенно выпустили заряд, который снес целую кучу. На стене вон вмятины остались.

— Это результат многолетних тренировок. Когда-нибудь и ты будешь способен так делать. И не смей распускать нюни. Помнишь, что я тебе говорил? Неуверенность — слабость, обрати ее в гнев, используй гнев, обрати неудачу в успех и укрепи успехом свою страсть к Силе. Вторая строка нашего кодекса гласит: через страсть я обретаю силу. Это духовная и физическая сила тела. Третья строчка гласит: через силу я обретаю мощь. Вот мощь как раз и является той Силой, которую мы используем, делая вещи, выходящие за рамки понимания обычных людей. Строки кодекса — не просто слова: Сила, как это странно тебе ни покажется, обладает разумом. Он недоступен для нашего понимания, но он есть. Когда ты чувствуешь удовлетворение от своих возможностей, выполненных заданий и криков поверженных врагов, ты подсознательно благодаришь Силу, и Сила отвечает тебе взаимностью в следующий раз. Чувствуешь бессилие, неуверенность, невозможность выполнения задачи — и она начинает отворачиваться от тебя. Запомни это.

— Да, учитель.

Как и было запланировано, после ужина все собрались в кинотеатре. Все кроме Николая, Дитриха и Кристины. Первый дежурил на мостике, район был все же опасным, несмотря на присутствие тут корсаров. Второй в поте лица тренировался и крушил ящики, ну а третья уже спала, время было позднее. Идеальный расклад. На экране крутилась новая часть "Бласто", где

ханар-спектр(вот ведь оксюморон) толпами крушил налезавших на него врагов. Еще бы, по стволу в каждом щупальце — это сила, но только в фильме у Блосто была отличная реакция и летал он в кадре как истребитель. В жизни же ханары медлительны как... Да как медузы, от которых они произошли. Вообще ханары — уникальная по своей сути раса, они единственные, кто не произошел от активных хищников. Вот для чего человек впервые примотал к палке камень? Очевидно же: либо надавать по голове ничего не подозревающей антилопе, с которой они мирно пили из одного водоема, либо опять же надавать по кумполу надоедливому соседу, будь то его сородич или иной хищник. После этого человек мирно жрал труп убитого. Однако команда определенно была довольна и фильмом, и раскладом вещей в целом.

Но одно дело быть просто довольными и совсем другое — быть полностью преданными своему новому господину. Двадцать четыре человека и два с половиной часа времени, когда их сознание бодрствует, но находится в максимально расслабленном состоянии. Времени на их одурманивание более чем достаточно. Щупальца тьмы проникают им в мозг и вносят туда их новые жизненные приоритеты. Теперь цель их жизни — служить мне, оберегать меня любой ценой, бороться с теми, кто мне угрожает и поддерживать меня в каждой моей идее. Безоговорочно. У тактики полного и пожизненного одурманивания есть один существенный минус: внедренные Темной Стороной мысли, идеи и убеждения начинают конфликтовать с устоявшимся рассудком. Поэтому нельзя так обрабатывать крупных бизнесменов, талантливых ученых и видных политических деятелей. У первых и вторых конфликт в мозговой активности делает их абсолютно бесполезными для использования. У последних и того хуже: после непродолжительного времени использования одурманенного люди начинают понимать, что тут что-то нечисто, поскольку не заметить несколько странного поведения любимшегося политика просто невозможно. Вскоре после этого политик смещается, а народный гнев устремляется против того, в чью пользу политик принимал решения. В данном случае на меня. Ну и зачем такое нужно?

Зато одурманивать безликое стадо можно вообще не напрягаясь. Это всегда люди со слабой волей, а значит одурманить их легко, да и мозговая активность у них не блещет, так что даже старый друг может пить пиво с одурманенным и не заметить при этом никаких странностей. То же касается сенаторов, как я сделал незадолго до становления моей империи. Сенаторы все как один — замкнутые на своих личных проблемах и не слишком сообразительные граждане. Клянусь своим капюшоном, выбирать в массовые органы власти идиотов — многовековая традиция разумных вне зависимости от их культуры и расы. Вот так команда смотрела фильм, а я делал из них идеальных рабов. Когда кино закончилось, все разошлись по койкам. Я собирался последовать их примеру, но тут Николя вызвал меня на мостик.

— Что случилось?

— Да вот тут один кораблик нарисовался, корсары на него жалуются. Старенький фрегат, но дел наделал — мама не горюй. Как насчет того, чтобы его вальнуть?

— А что, неплохая идея. Подходи на дистанцию огня и приступим к уничтожению.

— Шив, да ты похоже устал. До него расстояние всего пятьсот километров, дистанция чуть ли не для тарана. Смотри: оп, он уже в прицеле. Оп, компьютер рассчитал точку упреждения. Осталось только нажать на кнопку и... Ну вот, пять секунд полета — и снаряды избавили нас от врага. Поищем, что там ценного осталось?

— Нет. С учетом того, сколько мы будем получать через несколько дней сбор трофеев — практически убыточное занятие.

— Хорошо, но вот видео с уничтожением я отправлю ханарам, нам наверняка перепадет небольшая награда.

— Давай, только не засиживайся тут. В экипаже достаточно бездельников, которых можно пристроить к службе дневального.

Ну вот, теперь точно спать. А утром первым делом поснимать с корабля все блоки записи. Не приведи сила, если о нашем плане узнают раньше времени. Утром мы уже будем на Тессии, а значит можно выдвигаться на Парнак.

<http://tl.rulate.ru/book/14106/273443>